

МЕДИАЦИЯ В РОССИИ

Виктор Гапченко¹

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ МЕДИАЦИИ В РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ КОНФЛИКТОВ С УЧАСТИЕМ ПОДРОСТКОВ

Аннотация. Работа посвящена особенностям проведения медиации в разрешении семейных конфликтов в Российской Федерации, в том числе с участием подростков, по результатам анонимного опроса разволившихся родителей и структурированного интервью профессиональных семейных медиаторов. Эмпирические данные указывают, что родители, участвующие в медиации, достигают урегулирования в два раза быстрее и дешевле, чем те, кто в медиации не участвует. Участие разволившихся родителей именно в медиации может смягчить, облегчить и предотвратить проблемы подростков, которые как правило возникают у них в связи с разводом родителей. Таким средством, обеспечивающим в определенной мере учет интересов ребенка при создании приемлемых отношений между расторгающими брак родителями, может выступить введение обязательной предварительной медиативной встречи с медиатором (ОПВМ). Автор предлагает введение в практику обязательного предложения медиации (через ОПВМ) разволившимся родителям.

Ключевые слова: семейные конфликты; развод; подростки; медиация; предварительная медиативная встреча.

Viktor Gapchenko

FEATURES OF MEDIATION IN THE RESOLVING OF FAMILY CONFLICTS WITH TEENAGERS

Abstract. The work is devoted to the peculiarities of mediation in resolving family conflicts in the Russian Federation, including with the participation of teenagers, according to the results of an anonymous survey of divorced parents and a structured interview of professional family

¹ © В.С. Гапченко, 2018.

mediators. Empirical evidence indicates that parents participating in mediation reach a settlement two times faster and cheaper than those who do not participate in mediation. The participation of divorcing parents in mediation can mitigate, alleviate and prevent the problems of adolescents, which usually arise in connection with the divorce of parents. Such a means, to a certain extent, taking into account the interests of the child in creating acceptable relations between parents who dissolve the marriage, may be the introduction of a mandatory preliminary mediation meeting with a mediator (OPM). The author offers an introduction to the practice of compulsory mediation offer (through CMMP) to divorcing parents.

Key words: family conflicts; divorce; teenagers; mediation; preliminary mediation meeting.

Последние десятилетия в РФ более половины браков распадаются и абсолютных цифрах и в пересчете на 1000 человек, по данным Росстата. У нас нет данных официальной статистики в РФ о числе расторгающихся браков, где имеются подростки, а также о влиянии на подростков последствий расторгнутых браков. Однако очевидно, что такое влияние есть и имеет пагубный характер. В РФ супружеские пары, имеющие детей в возрасте от 0 до 18 лет, могут расторгнуть брак только через суд. Для несовершеннолетних, в том числе подростков развод родителей практически всегда является психотравмирующим фактором [Тищенко 2015; Фигдор 1995; Хавкина 2013; Хазанова 2008; Шолгина 2011].

Отсутствие отработанных и законодательно утвержденных методик и подходов при разрешении семейных конфликтов при расторжении брака родителей детей подросткового и младшего возраста препятствует эффективному принятию решений в этой области, что определяет необходимость разработки адекватных подходов по реализации прав и принципов, перечисленных в Декларации прав ребенка на Генеральной Ассамблее ООН еще 20 ноября 1959 года.

О необходимости введения адекватных способов защиты прав детей при расторжении брака их родителей пишут многие авторы (см., например, [Дармодехин, 2014; Евладова 2014; Иванова 2014; Садина 2012; Федоренко 2017]. В соответствии с законом в Российской Федерации самостоятельные решения подростки вправе принимать с 18 лет, до этого времени решения за них принимают родители, либо опекуны. В случаях, когда между сторонами имеется конфликт и/или родители подростка расторгают брак, возникает ситуация, тогда решения хорошо бы принимать «..не третьему, авторитетному лицу, облеченному властью...», а самому подростку и его родителям, и помочь в этом может медиация [Шамликашвили 2013: 25].

Использование в медиации специальных инструментов и техник, соблюдение принципов медиации в процедуре, приводит к тому, что создаются такие условия для участников семейного конфликта, которые позволяют им добровольно, в безопасной среде понять свои интересы, вернуться к потребностям и интересам подростков и обсудить как свое будущее, так и будущее детей [Хазанова 2014; Шамликашвили 2014; 2017].

Семейная медиация часто позволяет сохранить психологические ресурсы, восстановить ухудшившиеся отношения, прийти к приемлемым способам взаимодействия, благодаря осознанию сторонами собственных истинных интересов и потребностей,

а также интересов и потребностей противоположной стороны. Когда в спор вовлечены подростки, то медиация может помочь родителям сначала удовлетворить собственные потребности в рамках конфликта, а затем сконцентрироваться на потребностях, интересах и чувствах собственных детей. В результате стороны могут прийти к договоренностям о дальнейших отношениях, что способствует не только сохранению статуса полноправного родителя, но и возможности приемлемых отношений между членами семьи в перспективе [Хазанова 2008].

Благодаря тому, что в процедуре медиации решение супруги принимают добровольно, самостоятельно, без давления и с соблюдением их законных прав, как правило, каждая из сторон выходит из процедуры медиации удовлетворенной.

Преимущества, специфика и возможности медиации в разрешении семейных конфликтов, в том числе с участием подростков

Большинство подростков, чьи родители развелись, проявляют особую раздражительность: они все чаще испытывают чувства страха, беспокойства, печали; почти у каждого ребенка наблюдается проявление агрессивных тенденций, которые разряжаются на одном или обоих родителях, или на других детях, некоторые реагируют, наоборот, значительной зависимостью, а также отставанием социального и эмоционального развития. Г. Фигдор указывает, что развод родителей и их новый брак чаще всего представляют собой первоначальную причину проявления симптомов, которые впоследствии заставляют родителей обращаться в детские психиатрические клиники [Фигдор 1995].

Часто в процессе конфликтного взаимодействия и развития конфликта во время развода родителей значительно снижаются возможности родителей по удовлетворению основных базовых потребностей подростков. Наиболее «страдающие» потребности — в безопасности, в любви и принадлежности, в уважении.

Лиза Паркинсон обозначает основные принципы экосистемного подхода к семейной медиации, где «дети — это личности, а не объекты собственности, у них есть свои права, в том числе права на сохранение благоприятных и устойчивых семейных отношений» [Паркинсон 2010: 61]. Паркинсон отмечает, что модель экосистемной медиации основана на теории ведения переговоров, теории конфликта и теориях системных систем и привязанностей. «Экосистемная модель медиации — это система совместного принятия решений всеми участниками процесса, в ходе которого члены семьи (как правило родители) пытаются найти взаимоприемлемые решения проблем, имеющие важные психологические, социальные, экономические и юридические последствия и результаты» [там же].

С другой стороны, Паркинсон отмечает, что «... когда решение споров между расстающимися родителями по поводу будущего детей переносится в суд, это обостряет конфликт, а не способствует его разрешению» [там же: 64].

Чем быстрее, тщательнее и экологичнее будут проработаны и остановлены негативные влияния развода, тем лучше будет детям. В случае явно выраженных невротических расстройств у подростков, возникающих на фоне развода родителей,

необходима помощь соответствующих специалистов социально-психологических служб.

Сравнение процедуры медиации и судебного процесса

Медиация, так же, как и суд является способом разрешения споров при участии третьей стороны. В медиации так же, как и при судебном процессе две или более заинтересованные в чем-либо (предмете или сути спора) стороны обращаются за помощью для разрешения их спора к незаинтересованной непосредственно в самом предмете или теме спора стороне.

Согласно ст. 153 ГК РФ действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей являются сделками. Медиативное соглашение является гражданско-правовой сделкой не только в силу системного толкования положений Закона о медиации, но и в соответствии с прямым указанием на это в п. 4 ст. 12 данного Закона [Иванова 2014].

В соответствии со ст. 1 СК РФ регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципами добровольности, равенства прав и разрешения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию. Принцип взаимного согласия при решении семейных вопросов имеет важное значение. На практике такое согласие выражается либо устно, либо облечается в форму письменное соглашения, например, брачный договор, соглашение об алиментах и др. [Иванова 2014].

Важно отметить, что если в судебном процессе после подачи иска, прения сторон, внесения всевозможных дополнений, имеющих отношение к делу, суд, как правило, удаляется для принятия решения, и после принятия решения, суд выдает сторонам конечный вариант решения, то в медиации, как правило, стороны сами участвуют в выработке возможного варианта решения [Шамликашвили 2013, 2017].

Таким образом, это непосредственное самостоятельное участие заинтересованных сторон в определении сути решения, создании его формулировок, установлении порядка его исполнения многие участники медиации относят к преимуществам медиации по сравнению с судом. Еще один плюс медиации в том, что стороны участвуют в обсуждении решения их вопроса не напрямую друг с другом, ибо, как правило, способность к продуктивному диалогу, в силу сложившихся обстоятельств, сторонами временно утрачена, а через квалифицированного нейтрального специалиста-медиатора [Шамликашвили 2013; 2017].

Суд же обязан рассматривать дело по существу, в том смысле, что именно стороны написали в иске и в ответе на иск и подкрепили документальными доказательствами. Однако часто в практике судебных разбирательств истинные причины конфликта и интересы сторон не умещаются в сухих и четких исковых формулировках [Измайлов 2013].

Суд — это строго формализованная процедура, протекающая по четким и однозначным правилам, прописанным в законе, процедура жестко регламентированная и нетерпящая, каких-либо изменений, импровизаций и вольностей. В суде стороны, строго обязаны следовать установленному порядку, вне зависимости от обстоятельств. Медиация процесс более гибкий и демократичный.

Важное преимущество — это добровольность участия в медиации по сравнению с участием в суде. Стороны по своей воле участвуют в решении спора с помощью медиации. Никто никого не принуждает к участию в медиации. Именно поэтому, если стороны соглашаются на медиацию, то вероятность того, что они договорятся, существенно увеличивается. По данным многих исследований, порядка 80% медиаций заканчиваются конкретной и выполнимой договоренностью сторон [Шамликашвили 2013: 26].

Даже если договоренность не достигнута, часто стороны начинают менять способы взаимодействия с другими людьми, что может способствовать изменению отношений, связанных с конфликтом [Гордийчук 2014]. Более того, исполнимость соглашений, принятых в процессе медиации в несколько раз, превышает исполнимость судебных решений, в то время, когда исполнимость судебных решений в судах всего мира в среднем колеблется между 25–40% [Шамликашвили 2013: 25]. Главная причина неисполнимости судебных решений — это нежелание и несогласие одной из сторон с этим решением. До настоящего времени многим спорщикам суд кажется местом для поиска и восстановления справедливости. В то же время те, кому уже пришлось судиться, уже лишены такой иллюзии [Шамликашвили 2017].

Можно выделить основные и главные преимущества медиации перед судебным способом решения семейных споров:

- самостоятельное и непосредственное участие заинтересованных сторон в выработке и принятии окончательного варианта решения спора;
- выявление глубинных потребностей и ценностей каждой стороны способствует нахождению приемлемого решения;
- гибкий регламент и формат медиации, зачастую требующий гораздо меньше времени и усилий;
- добровольность участия в процедуре, и как следствие высокая исполнимость медиативных соглашений;
- 80-процентная вероятность нахождения через медиацию общего и взаимоприемлемого выхода из конфликта и устранение негативных последствий [Вайнстоун 2017; Шамликашвили 2013; 2017].

Вместе с тем, важно отметить значительное влияние судейского и юридического сообщества в расширении применения медиации в семейных спорах. «Направление на медиацию — это одна из ключевых ролей, которую может играть суд в процессе внедрения медиации в правовую культуру» [Шамликашвили 2013: 26].

«Мировой опыт показывает, что без активного участия судейского сообщества, в принципе, невозможно развивать медиацию. Недаром судей называют держателями ключа медиации. В тех странах, где обращения в суд являются частым явлением (в нашей стране более 20 миллионов обращений в суд ежегодно), суд становится наилучшей, наиболее эффективной площадкой для популяризации медиации» [Шамликашвили, 2017: 41].

Таким образом, имеется ряд преимуществ для рассмотрения семейных конфликтов не только в рамках судебного процесса, но и в процедуре медиации, более того, эти процессы часто могут быть связаны между собой либо идти параллельно друг другу.

Медиация как эффективная форма решения семейных конфликтов

В современной ситуации при конфликтах, часто сопровождающих бракоразводный процесс, важно, чтобы у суда была возможность приостановить судебный процесс и направить стороны на медиацию в обязательном порядке для проведения предварительной медиативной встречи, с оценкой медиабельности конкретного спора и других возможных альтернативных способов разрешения ситуации, а какое добровольное решение стороны примут после такого обязательного направления, пусть остается на их усмотрение. Стороны либо добровольно продолжают медиацию, либо на основе принципа добровольности могут отказаться от проведения такой процедуры, однако это уже будет их осознанное и самостоятельное решение.

Слово «примирение» в процедуре медиации как правило не всегда оказывается уместным. Примирения, как такового может и не произойти, однако, благодаря тщательной проработке конфликта, процедура медиации направлена на восстановление — пусть в минимальной степени — партнерских отношений в интересах как родителей, так и подростков для возможности увидеть и понять потребности и для возникновения стремления родителей к пониманию и помощи подросткам.

Кризис семьи может потребовать и более глубоких форм социально-психологической и педагогической работы, таких, например, как семейная психотерапия, но процедура медиации может дать возможность членам семьи сделать шаг к осознанию необходимости собственных усилий и возможностей, что позволит, в случае необходимости, обратиться за помощью к семейным психотерапевтам или другим специалистам, способным поспособствовать изменению отношений к сложившейся ситуации в сторону более справедливых.

Как указывает Ц.А. Шамликашвили, «справедливость — это категория относительная, и у каждого может существовать свое представление о справедливости. А медиация, будучи обращенной к интересам самих участников спора, и, одновременно создавая условия для того, чтобы результаты урегулирования отвечали потребностям всех сторон, вовлеченных в спор, безусловно, создает наилучшие условия для того, чтобы решение было справедливым для каждого из оппонентов. Современную медиацию, предполагающую максимальную вовлеченность в процесс самих сторон спора, наделение их властью и осознанием возможности и силы собственного влияния на исход процедуры, а самое главное, влиянием на содержание и качество решений, которые будут приняты, без преувеличения, можно отнести к способам достижения процедурной справедливости» [Шамликашвили 2017: 14].

Важно заметить, что медиатор не ставит «диагнозы», соответственно не консультирует стороны и не подбирает «способы лечения». Все способы исправления ситуации вырабатывают стороны самостоятельно, если сочтут необходимым.

Н.В. Ключева, исследуя медиацию в ситуации конфликта между супругами, имеющих несовершеннолетних детей, установила, что медиация в работе с разводящимися семьями, имеющими несовершеннолетних детей, представляет собой форму досудебного разрешения споров и урегулирования конфликтов. По мнению автора, медиация, как способ разрешения конфликта между супругами, имеющими

детей-подростков и находящимися в ситуации развода, показана во всех случаях. Перспектива заключения соглашения зависит от поведения сторон и профессионализма медиатора, применяющего медиацию на стадии знакомства с этой процедурой. Однако, заключение соглашения не может являться необходимым и обязательным условием завершения процедуры медиации, гораздо важнее, чтобы процедура началась; а, как и когда ей заканчиваться, лучше пусть решают стороны [Клюева, 2016].

А.Л. Хавкина исследовала медиацию в разрешении семейных конфликтов. Она установила, что медиация является эффективным способом разрешения конфликтных и криминальных ситуаций в работе с подростками и их семьями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации. При налаженном взаимодействии, когда проблема еще не достигла своего пика, слаженная работа социальных учреждений, в которые направлялись дети и родители, в конфликтных ситуациях, где преобладает угроза физической и психологической безопасности, участие нейтральных медиаторов позволяют специалистам разных профессий оказывать качественную помощь нуждающимся [Хавкина, 2013].

Использование медиации предполагает высокий уровень профессионализма медиатора, включающий в себя знание конфликтологии, психологии общения, особенностей психологического консультирования супругов, семейного законодательства, а также соответствие требованиям к личности медиатора, что предполагает высокий уровень коммуникативной компетентности, беспристрастность, тактичность и доброжелательность, а также умение поддерживать стороны в процессе принятия решения [Оборотова 2016].

Процедура медиации — относительно новый институт в российской юридической практике, применяемый с 2011 г. и являющийся альтернативой судебному порядку разрешения спора. Актуальность исследования данного метода обусловлена быстрой законодательной интеграцией данного института, наличием пробелов в законодательстве, регулирующих проведение данной процедуры и низким процентом ее применимости, а с другой жизненной необходимостью. В то же время «граждане нашей страны с некоторым недоверием относятся к такому способу разрешения конфликта как медиация, поскольку не знают или не слышали о подобной процедуре» [Каратаев, 2016]. Справедливо отмечается в научной литературе обусловленность такого поведения наших сограждан, поскольку «за годы советской власти нас приучили, что можно пожаловаться и передать спор на рассмотрение в райком, в профком, в суд и т. п. и снять с себя ответственность за принятие решения» [там же]. Поэтому необходимо осуществить значимую работу по изменению вышеуказанного мировосприятия среди большинства наших сограждан, чтобы в результате ответственность за принятые родителями решения при расторжении брака, особенно родителями несовершеннолетних, осознавалась ими в максимальном объеме, что позволяло бы учитывать действительные интересы подростков.

Широкое распространение медиации и совершенствование нормативной базы по данному вопросу видится возможным только в том случае, если будут учтены такие факторы, как менталитет наших граждан, уровень их правовой культуры и правосознания. На наш взгляд, решение данной проблемы возможно при ак-

тивной просветительской работе органов государственной власти всех уровней, в том числе местного самоуправления, средств массовой информации, судебного сообщества и самих медиаторов.

Н.В. Ключева выделяет следующие причины, которые мешают внедрению метода медиации в работу с разводящимися семьями: неготовность супругов (преимущественная ориентация на рассмотрение дел в суде); не владение многими психологами инструментами медиации; сопротивление применению медиации как инновационной технологии; ориентация родителей на манипулятивные и силовые стратегии поведения в ситуации конфликта. Продолжительность бракоразводного процесса на сегодня в РФ, согласно правовой практике, составляет от 2 до 6 месяцев. К концу этого периода происходит юридическое признание нового статуса семьи, осуществляется признание «прекращения действий прежних прав и обязательств супругов в связи с расторжением брака и принятием новых обязательств по сохранению родительских функций» [Ключева 2016: 80].

Важно заметить, что «семейная медиация создает возможности для эффективной защиты интересов детей в ситуации распада семьи не только потому, что помогает наладить сотрудничество между родителями, но и потому, что позволяет достаточно гибко учитывать представления самих родителей, а в некоторых случаях и детей, о том, в чем состоят эти интересы и каким образом они могут быть реализованы» [Гордийчук 2017: 63].

О.В. Садина считает, что в России «судебный процесс остается преобладающей формой разрешения семейно-правовых споров и конфликтов, затрагивающие законные интересы несовершеннолетних», что в условиях современных тенденций является недостаточным и не единственным способом разрешения таких споров. «Семейное законодательство Российской Федерации не закрепляет критериев определения интересов детей, перечня обстоятельств, подлежащих установлению судом, чтобы констатировать соответствие (или несоответствие) поведения тех или иных лиц интересам ребенка. Решение данного вопроса основывается на усмотрении суда, что вызывает на практике определенные сложности» [Садина 2012: 126–129].

Н.В. Федоренко полагает, что «использование медиации как способа защиты семейных прав направлено на гармонизацию семейных отношений и укрепление семьи». Он отмечает: «Медиация эффективна в случаях, когда стороны не могут договориться самостоятельно, находятся в тупике или не разговаривают друг с другом. Техника семейной медиации помогает сторонам конфликта устранить разногласия и добровольно сотрудничать для принятия осознанного решения проблем, связанных с расставанием, разводом, детьми, а также по финансовым или имущественным вопросам» [Федоренко, 2017: 75–76].

Ю.В. Тищенко установил, что возможно «в значительной степени избежать многочисленных негативных последствий во взаимодействии между детьми и родителями, научая последних правильно слушать и понимать голос реальности». В том числе приводит данные собственного психологического исследования 20 матерей-одиночек, имеющих в отношениях с ребенком проблемы. «Владение родителями навыками общения является немаловажным их качеством, способствующим

щим развитию и формированию самосознания ребенка» [Тищенко 2015: 126–129].

М.А. Хазанова отмечает, что в медиации «прежде всего, удовлетворяется потребность в защищенности, так как изначально при описании процедуры вводится запрет на оскорбления, насильственные действия, нарушение конфиденциальности и разглашение полученной информации. Другими аспектами потребности в безопасности являются: потребность в стабильности, защите, отсутствии страха, потребности в структуре и порядке, — они тоже удовлетворяются благодаря процедуре медиации, поскольку с самого начала медиатор (или медиаторы) подробно рассказывают участникам конфликта, что такое медиация, каковы ее цели, каким образом все происходит, то есть описывают последовательность дальнейших шагов. Они также объясняют, какими правами обладают медианты: им гарантируется добровольность участия, возможность задавать вопросы медиаторам для прояснения происходящего, возможность приостановить процесс медиации, чтобы сделать перерыв в случае необходимости, и возможность выйти из процесса». Кроме того, в подростковом возрасте по-прежнему важно удовлетворение потребности в принадлежности, которая может удовлетворяться благодаря медиации конфликта между родителями в силу улучшения взаимодействия между ними [Хазанова, 2008: 19–20].

И.Ю. Хамитова отмечает, что «поведение подростка во время пубертатного периода — типичное проявление незавершенной эмоциональной привязанности к родителям. Большинство людей, в той или иной степени, присущи незавершенные эмоциональные связи с родителями... Интенсивность отрицания и претензий в подростковом периоде является достаточно точным индикатором степени незавершенных эмоциональных связей с родителями. Естественно, что в этот период подросток отрицает интенсивную эмоциональную связь с родителями. Более того, его действия и претензии направлены на то, чтобы казаться более независимым, чем есть на самом деле. Чтобы достичь этого эффекта, подросток может прибегать к эмоциональному разрыву, то есть созданию эмоциональной дистанции, при помощи внутренних механизмов или физического отдаления. Но это иллюзия свободы от семейных уз... Лишь осознав свое место на генеалогическом древе, и ощутив при этом собственную автономию, мы можем сознательно строить свою жизнь. Лишь таким путем можно прервать цепочку бесконечных повторений и не передавать своим потомкам ответственность за действия, совершенные не ими.» [Хамитова 2003: 65–74].

Ц.А. Шамликашвили, рассматривая возможности интеграции суда и медиации, отмечает, что «опыт ряда российских регионов показывает, что инициатива и активная позиция судей в отношении интеграции способов разрешения споров, наиболее отвечающих интересам сторон, могут быть катализатором и действенным инструментом распространения медиативной практики. Так, например, в Свердловской, Липецкой, Владимирской областях судебное сообщество сыграло роль своего рода «локомотива» развития медиации. На этом фоне растет и доверие граждан к судебной системе, повышается авторитет судебного сообщества» [Шамликашвили, 2014: 23–24].

Относительно создания в медиации доверительной атмосферы можно сослать-

ся на работы Ц.А. Шамликашвили и С.В. Харитонова, в которых установлено, что в поведении людей есть черты, усиливающие уровень доверия. Эти черты могут быть воспроизведены, при их демонстрации повышается уровень доверия у лиц, не знающих о том, что перед такой демонстрацией велась определенная подготовка. В процессе переговоров, осуществляемых парами самостоятельно, без привлечения третьих сторон, было выявлено, что частота возникновения негативных установок положительно коррелирует с неудовлетворенностью сторон от результатов переговоров. В то же время пары выражают значительную заинтересованность в привлечение третьей стороны, способной оказать помощь в урегулировании спора [Шамликашвили, Харитонов 2013, 2016].

О.И. Шолгина рассматривает законодательные возможности и юридическую практику, основанную на принципе «приоритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних, предусматривая особые меры охраны и защиты прав и интересов детей, в том числе при отсутствии между родителями согласия в решении вопросов, связанных с воспитанием, содержанием и образованием детей». Она отмечает, что «сформировавшийся в юриспруденции подход свидетельствует об игнорировании понятия интересы ребенка при характеристике семейно-правовых споров, что не позволяет правильно определить объект соответствующих споров, и, как следствие, обеспечить интересы ребенка надлежащим образом» [Шолгина, 2011].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что участие разводящихся родителей именно в медиации может смягчить, облегчить и предотвратить проблемы подростков, которые как правило возникают у них в связи с разводом родителей. Таким средством, обеспечивающим в определенной мере учет интересов ребенка при создании приемлемых отношений между расторгающими брак родителями, может выступить введение обязательной предварительной медиативной встречи с медиатором (ОПВМ).

О введении обязательной предварительной встречи с медиатором (ОПВМ) для разрешения семейных конфликтов с участием подростков

В Калифорнии обязательная медиация года по делам об установлении опеки над детьми и о праве посещения ребенка установлена с 1981 г. «Примерно 20–30% разводящихся семей передают споры об опеке детей на рассмотрение суда, и, следовательно, обязаны пройти медиацию. Половина из этих споров (представляющих 10–15% всех разводящихся пар) полностью разрешается, а две трети (то есть 13–20% от всех разводящихся пар) разрешаются через медиацию. Важно отметить, что исследования показывают, что родители, участвующие в медиации, достигают урегулирования в два раза быстрее и дешевле, чем те, кто в медиации не участвует» [Вайнстоун 2017: 70–76].

Семейный Кодекс Российской Федерации (далее СК РФ) защищает некоторые права несовершеннолетних и подростков, однако эти права сформулированы «недостаточно корректно и в полном объеме» [Измайлов 2013: 3]. Так, СК РФ в п. 1 ст. 8 «предусмотрено, что защита семейных прав граждан осуществляется только судом,

иными государственными органами, в том числе органами опеки и попечительства» [Измайлов 2013: 4]. В цитируемой работе автор впервые в теории семейного права проводит исследование расторжения брака как способа защиты семейных прав граждан, не только супругов, но и других членов семьи, а также обосновывает применение медиации как особой «формы защиты семейных прав граждан при рассмотрении судом дел о расторжении брака» [там же: 8–9].

«Одним из основных начал семейного законодательства является разрешение внутрисемейных споров по взаимному согласию (ст. 1 СК РФ), в связи с чем субъекты семейных правоотношений могут использовать любые не противоречащие закону средства..., стремясь к достижению согласия в семье» [Измайлов 2013: 20]. Автор утверждает, что «в настоящее время объективно существует потребность в совершенствовании института расторжения брака с точки зрения установленных государством процедур частным интересам супругов и иных субъектов семейных правоотношений», безусловно к «иным субъектам семейных правоотношений» можно отнести подростков и несовершеннолетних детей расторгающих брак родителей [там же].

Интересы несовершеннолетних при существующем порядке расторжения брака в суде обеспечиваются не в полной мере несмотря на то, что суд может вынести решение о раздельном проживании ребенка с одним из родителей. Как правило такое решение суда удовлетворяет скорее и в большей степени интересы супруга, с которым остаются проживать несовершеннолетние, но отнюдь не интересы самих подростков и несовершеннолетних детей. Более того, несмотря на раздельное проживание одного из родителей суд вправе привлечь родителя, проживающего отдельно от ребенка к обязанностям по содержанию ребенка, в несении дополнительных расходов на ребенка фактически понесенных, так и «в дополнительных расходах, которые необходимо произвести в будущем» [там же: 29].

По мнению Овчаровой, родительское влияние на подрастающее поколение осуществляется «постоянно, несмотря на то, осознанно оно или стихийно. Неосознаваемое воздействие, потеря или несформированность целей воспитания ведут к непрогнозируемым результатам. В связи с этим необходимо основывать психолого-педагогическое формирование родительства на осознании себя родителем, осознания своих педагогических воздействий на ребенка.» [Овчарова 2005: 12].

Полагаем, что введение цивилизованных и гуманных способов разрешения семейных конфликтов (через медиацию) с участием подростков посредством внедрения ОПВМ при разводе супругов, имеющих несовершеннолетних детей, является важным шагом по гармонизации внутри семейных и общественных отношений через пример социально приемлемых поведенческих стратегий в ситуации конфликта интересов и личностей.

Введение ОПВМ может способствовать конструктивному, целенаправленному и позитивному «психолого-педагогическому формированию» осознанного родительства. По нашим наблюдениям, многие семейные конфликты в суде разбираются в атмосфере нарушенной коммуникации, когда зачастую стороны, по сути, общаются только в рамках судебного процесса. Однако правила, порядок и спец-

ифика судебного заседания зачастую не позволяют ни сторонам, ни судье внести в обсуждение и рассмотрение целый ряд вопросов, не имеющих прямого отношения к заявленному иску, но способных оказывать существенное влияние на поведение и мотивы сторон, например, вопросы эмоционального характера и человеческих взаимоотношений. Один из опрошенных нами экспертов по медиации, действующая судья, в ответ на вопрос как вы понимаете, что сторонам лучше уйти на медиацию, отвечает: «Когда ответчик или истец, или обе стороны прямо в процессе начинают говорить о вещах и явлениях, не прописанных в исковом заявлении или имеющих очень косвенное отношение к теме иска, я понимаю, что лучшим решением для сторон будет направление этого дела на медиацию». По сути, она обозначает индикаторы, показывающие, что сторонам показана медиация.

Для сбора необходимой доказательной базы считаем целесообразным создать пилотный проект по внедрению ОПВМ для дел, находящихся в суде, хотя бы в нескольких регионах РФ, с обязательной обратной связью всех сторон, участвовавших в ОПВМ и участием судейского сообщества, возможно с участием в качестве головного учреждения в данном исследовании Федерального института медиации.

Ц.А. Шамликашвили много лет доказывает необходимость интеграции медиации в российскую правовую культуру. Ей предлагаются меры переопределения роли различных представителей юридической профессии, призванных отвечать вызовам времени и оказывать правовую помощь гражданам, используя широкий спектр возможностей урегулирования конфликта, в том числе путем выработки самими спорящими сторонами взаимоприемлемого решения, отвечающего их интересам. «Современная медиация ориентирована на интересы самих сторон и на достижение ими договоренностей, основанных на консенсусе. Поэтому, называя медиацию примирительной процедурой, необходимо, вместе с тем, помнить о том, что это особая форма примирения, основанная не на смирении с потерей (уступкой) чего-то важного для участников конфликта, а на согласии, достигнутом в результате удовлетворения потребностей и истинных интересов спорящих сторон.» [Шамликашвили 2014: 20–21].

Такой акцент современной медиации на интересах и потребностях каждой стороны, особенно при разрешении семейных конфликтов с участием подростков, нам кажется наиболее оптимальным по сравнению с судебным состязательным процессом. А для того, чтобы обращение к медиации приобрело массовый характер, необходимо вводить обязательные предварительные медиативные встречи для сторон, обратившихся в суд по любым семейным спорам, и особенно по вопросам касающихся интересов несовершеннолетних и подростков.

Обязательная предварительная встреча с медиатором или обязательная предмедиация, может быть введена и в тех случаях, когда одна из сторон пытается обжаловать судебное решение, то есть, когда имеется явное несогласие какой-либо стороны с вынесенным судом первой инстанции решением.

Ц.А. Шамликашвили призывает «думать о медиации еще до возникновения спора, даже до появления причин для разногласий», потому что «благодаря медиации стороны получают в свое распоряжение механизмы, которые могут быть

использованы в «предсказуемо непредсказуемых обстоятельствах», то есть набор мер и способов снижения риска деструктивного воздействия кризисных ситуаций [Шамликашвили 2014: 85].

Введение обязательного обращения к медиации, в семейных спорах, с участием несовершеннолетних и подростков для родителей, расторгающих брак, на наш взгляд является целесообразной мерой. Важно, чтобы у суда была возможность приостановить судебный процесс, сопровождающий семейный конфликт, и предложить сторонам медиацию в обязательном порядке, что бы конфликтующие стороны могли воспользоваться этим предложением для поиска взаимоприемлемого и справедливого решения, в соответствии с принципами медиации.

После такого обязательного предложения медиации стороны, либо добровольно начнут процедуру медиации, либо на основе принципа добровольности могут отказаться от проведения процедуры, однако это уже будет их осознанное и самостоятельное решение.

Более точным и отвечающим содержанию обязательного направления судом разводящихся родителей на предварительную медиацию будет словосочетание, или термин «обязательное предложение предмедиации». Коннотация слова «предложение» подразумевает определенную свободу выбора того, кому поступает предложение, то есть свободу принимать предложение или нет. В этом случае мы в большей мере соблюдаем такой принцип медиации, как добровольность. Коннотация слова «обязательное» выражает процедурную необходимость для суда: всегда предлагать предмедиацию каждой расторгающей брак семье, имеющей детей.

Результаты анонимного опроса разводившихся родителей

Для того, чтобы проверить свои предположения в рамках данной работы с ноября 2017 по февраль 2018 г. мы провели анонимный опрос ранее разводившихся родителей и специальное исследование (структурированное интервью) с семейными медиаторами о типах семейных конфликтов, причинах их возникновения и способах управления ими.

В анонимном опросе родителей, расторгавших брак, приняли участие 65 человек. Опросник состоял из 29 закрытых вопросов. Участники могли выбрать только один из вариантов предложенных ответов. В любом случае у респондентов было право воспользоваться ответом «затрудняюсь ответить», если им не хватало выбора предложенных вариантов ответов, либо было несогласие с трактовкой ответов, или был непонятен сам вопрос. Так же во многих случаях была возможность выбрать вариант ответа «другое» и самостоятельно записать свой вариант в опроснике. Все данные, полученные от респондентов в режиме реального времени, поступали на ресурс <http://ru.surveymonkey.com>. Целевая группа исследования (выборка) — родители несовершеннолетних, расторгавшие брак.

Опрос позволил установить, что:

- 72% разводов приходятся на первые 10 лет совместной жизни;
- 76% респондентов пережили развод более 2 лет назад;

- в 57% случаев инициатором развода были женщины;
- основная причина разводов — личные взаимоотношения супругов;
- у 65% респондентов, несмотря на принятое решение о разводе фактического расторжения брака не происходит в первые полгода;
 - 55% респондентов признали, что на момент развода оказались не способными продемонстрировать конструктивные и адекватные отношения и спокойно обсуждать организационные вопросы, связанные с разводом, (в том числе интересы детей);
 - более 69% опрошенных прибегали к различной помощи третьих лиц в период развода;
 - 43% продемонстрировали готовность и заинтересованность в обращении за помощью в специализированные учреждения или к профильным специалистам в связи с разводом;
 - при разводе 65 респондентов пережить развод родителей пришлось 83 несовершеннолетним. Из них: подростки — 10 человек (12%), дети младшего и среднего возраста — 73 человека (88%);
 - 83% детей стали проживать после развода с 1 родителем и только 1,5% половину времени с папой, половину времени с мамой;
 - 48% респондентов признались, что никак не учитывали интересы детей при разводе;
 - каждому четвертому родителю препятствовали в общении с детьми после развода.
 - 58,6% респондентов имеют сложности с получением алиментов;
 - в целом негативное влияние на детей после развода отметили 52%;
 - 48% относятся положительно к помощи нейтрального посредника при разводе;
 - 52% считают, что разводящимся родителям при решении вопросов по детям нужна обязательная помощь.

Интервьюирование семейных медиаторов

В опросе медиаторов приняли участие 15 специалистов. Целевая группа исследования (выборка) — медиаторы, имеющие практический опыт организации и проведения медиаций при семейных конфликтах более 3 лет. Опрос проводился анонимно и добровольно в социальных сетях с 30.11.2017 по 14.02.2018 на ресурсе <http://ru.surveymonkey.com>.

В рамках исследования был проведен пилотный опрос выступивших в качестве экспертов семейных медиаторов, работающих на территории Российской Федерации и Казахстана, имеющих опыт в организации и проведении процедур семейной медиации, в том числе с участием подростков. Нами была разработана специальная анкета из 20 открытых вопросов, для проведения этого опроса. Все анкеты заполнялись экспертами самостоятельно в период с 20.12.2017 по 17.02.2018. В экспертном опросе участвовали 15 экспертов (9 женщин и 6 мужчин). Небольшой объем выборки был обусловлен спецификой предмета исследования. Опыт опрошенных экспертов не вызывает сомнений, так как в большинстве своем были опрошены

известные профессиональные медиаторы, которые занимаются проведением и/или организацией медиаций более 3-х лет, что свидетельствует об их достаточном опыте для обоснования собственного экспертного суждения по тематике опроса.

В ходе исследования было определено, что 93,3% опрошенных имели многократный опыт участия в качестве медиатора в семейных медиациях, и только 1 эксперт указал, что проводит медиации по другим категориям споров регулярно, а опыт проведения семейной медиации имел единичный — «одна, растянувшаяся на несколько лет».

При ответе на вопрос о числе семейных медиаций, проводимых экспертами в течение года, данные опроса показали разброс показателей от «1» до «более 200».

Суммарно по информации, полученной от экспертов за один год, зафиксировано 713 (100%) обращений к медиатору с семейными конфликтами; из них проведено медиаций только в 311 (43.6%) случаях; инициировано самими медиаторами всего 43 (6%) медиации.

За всю свою практику 15 опрошенных медиаторов суммарно наблюдали, инициировали и провели 1836 медиаций в семейных конфликтах.

Чаще всего в практике опрошенных семейных медиаторов встречались споры, связанные с расторжением брака супругов, такие семейные споры отметили 14 экспертов. Семейные конфликты, связанные с детско-родительскими отношениями, отметили всего 20% экспертов. Семейные конфликты, связанные с наследством, отметили так же 20% экспертов. Экспертами так или иначе преимущественно отмечались споры, которые возникали в семье по причине развода супругов в 93,3% случаев. В том числе такие типы споров как: порядок общения с детьми (86,6%), имущественные вопросы (60%), алиментарные обязательства (53,3%), место проживания детей после развода (33,3%).

Таким образом, на основании опыта экспертов-медиаторов можно сделать вывод, что в семейных конфликтах споры, связанные с расторжением брака, встречаются почти в 5 раз чаще чем, споры, связанные с наследством или детско-родительскими отношениями. Причем в таких семейных спорах, связанных с расторжением брака родителей спорный вопрос по определению порядка общения с детьми после развода, возникает в 9 случаях из 10, что существенно опережает по распространенности любые другие виды семейных конфликтов при разводах родителей несовершеннолетних, в том числе подростков.

Инициация медиации

В ходе исследования было выявлено, что не все медиаторы самостоятельно участвуют в инициации семейной медиации, 20% экспертов проводят медиации, но самостоятельно в их инициации не участвуют. Вместе с тем, 60% экспертов так или иначе отмечают тесную взаимосвязь суда и приглашения к медиации.

Таким образом, выявились 2 разнонаправленные тенденции при инициации медиации через суд. Согласно обобщенному опыту опрошенных нами экспертов, суд может выступать фактором мотивации к медиации как через негативную коннотацию: «недоверие суду», «несовершенство судебного решения», «возможность уйти

от судебных разбирательств» так и через позитивную коннотацию: «авторитетное мнение...», «направление и рекомендация из суда», «суд инициирует медиацию». Причем на момент исследования при имеющейся выборке эти 2 тенденции отмечаются экспертами примерно с одинаковой частотой и значимостью.

Среди факторов, способных препятствовать обращению сторон к медиации при семейных конфликтах и спорах эксперты отмечают плохую информированность сторон о процедуре медиации (незнание и непонимание) — 66,6%, чрезмерные эмоции и недоверие к другой стороне спора — 46,6%, негативные советы адвокатов и третьих лиц в отношении медиации — 40%, платность услуги — 20%, убежденность сторон, что им поможет только суд — 13,3%.

Можно сделать вывод, что прежде всего незнание и непонимание сторонами медиации и даже попросту отсутствие достоверной информации о медиации, как альтернативном суду методе урегулирования семейного конфликта является основной причиной, объективно затрудняющей доступ разводящихся родителей, к этому уместному во многих случаях и эффективному способу предотвращения и разрешения семейных споров.

Вместе с тем, почти в половине случаев и второй по значимости фактор способный оказаться препятствием для добровольного начала сторонами процедуры медиации являются чрезмерные эмоции разводящихся родителей и их недоверие друг другу — «высокая степень эскалации конфликта, эмоциональная вовлеченность затрудняет предложение медиации».

На третьем месте среди факторов, оказывающем значимое влияние на отказ сторон от процедуры медиации является настрой юридического сообщества — «эгоистичное чувство собственной правоты над логикой и интересами семьи. А еще, по мнению опрошенных экспертов подчас это чувство подогревается адвокатами и юристами, которые на этих чувствах зарабатывают хорошие деньги».

С другой стороны, по мнению опрошенных экспертов «долгое и подробное разъяснение возможностей для сторон в процедуре» медиации является распространенной особенностью семейных медиаций. Более того «... важно на ранней стадии предлагать медиацию, то есть инициаторами должны быть люди, которые в курсе конфликта — адвокаты, социальные работники и т. д.».

Особенности и успешность приглашения сторон к медиации зависят «от стадии конфликта, когда много негативных эмоций сторона закрывается. Но 2 вещи заставляют стороны идти на диалог это совместное имущество и дети. Важно кто был инициатор, сколько прошло времени, обустроили ли свою жизнь после развода...»

26,6% экспертов отметили, что обращение к медиации имеет смысл на любом этапе семейного спора, «особенно при затяжной судебной тяжбе, неисполнении решений суда». В том числе «на стадии зрелого конфликта, когда обе стороны готовы к его урегулированию».

53,3% экспертов считают, что к семейной медиации необходимо прибегать «чем раньше, тем лучше» или «на этапе понимания, что без третьих лиц конфликт не разрешить».

Большинство экспертов-медиаторов указывает, что для минимизации и профи-

лактики негативных последствий семейных конфликтов, связанных с расторжением брака, при наличии несовершеннолетних инициировать медиацию предпочтительнее на ранних стадиях семейных конфликтов, то есть в самом начале судебного разбирательства, при активной авторитетной поддержке со стороны судебного корпуса, «пока родители не начинают использовать деструктивные методы, чтобы навредить друг другу», но уже «на этапе возникновения стойкого недопонимания и недоверия» между разводящимися родителями.

Очевидно, что таким своевременным и наиболее уместным моментом для инициации медиации является самое начало судебного процесса между родителями-супругами, желающими прекратить свой брачный союз.

Роль подростков в семейных конфликтах. Особенности таких медиаций

100% экспертов отметили наличие собственного опыта наблюдения прямого или косвенного участие детей в семейных конфликтах. Из них только 26,6% отметили роль несовершеннолетних в семейных конфликтах в связи с детско-родительскими отношениями.

Таким образом, выявленные тенденции хорошо иллюстрируют часто встречающийся в медиативной практике переход и трансформацию отношения к ситуации сторон до медиации и после. Как правило, если в начале медиации, как и при первом обращении в суд, у сторон эмоции «зашкаливают», есть желание манипулировать «любой ценой», в том числе даже в ущерб интересам и потребностям собственных детей, то после медиации или уже в процедуру даже с косвенным участием несовершеннолетних часто происходит более точное понимание сути конфликта разводящимися родителями, а динамика семейного конфликта меняется и появляется настрой на конструктивную коммуникацию.

В обобщенном виде эксперты выделяют следующие основные факторы, способные обеспечить прекращение конфликта:

- способность родителей при семейном конфликте переключиться на потребности детей и подростков (отметили 33,3%);
- преимущества медиации как процедуры, такие как взаимное уважение, видение позитивного будущего, ориентация на стабилизацию будущих взаимоотношений, контроль и признание эмоций, четкость и прозрачность организации медиации, содействие самоопределению сторон, конфиденциальность, нейтральность и профессионализм медиатора (отметили 53,3% опрошенных).

Можно сделать вывод, что медиация при семейных спорах с участием подростков так же эффективна, как и при других типах споров, благодаря универсальным психологическим механизмам медиации, принципам медиации и порядку проведения процедуры, особенно если разводящиеся родители окажутся способными сместить акцент на интересы и потребности детей. Более того, именно процедура медиации, за счет вышеперечисленных факторов способна помочь родителям сделать такое смещение акцентов.

80% экспертов указали различные преимущества обязательной медиации при

семейных спорах. Из недостатков обязательной семейной медиации указаны: стоимость, нежелательная формализация медиации, отсутствие необходимого количества специалистов-медиаторов, создание ошибочных представлений и ожиданий у сторон, вероятное несоблюдение добровольности участия в медиации.

Основные выводы

Таким образом, на основании изучения и обобщения опыта 15 экспертов — семейных медиаторов, наблюдавших и участвовавших в инициировании и проведении 1836 семейных медиаций, мы пришли к следующим выводам.

В семейных конфликтах споры, связанные с расторжением брака, встречаются в 4,7 раза чаще чем, споры, связанные с наследством или детско-родительскими отношениями. Причем в таких семейных спорах, связанных с расторжением брака родителей, наиболее распространенным является вопрос по определению порядка общения с детьми после развода, и он возникает в 9 случаях из 10.

80% экспертов отмечают прямое или косвенное участие несовершеннолетних в семейных конфликтах, связанных с разводом родителей. Чаще всего речь идет о якобы «интересах детей», через призму которых разводящиеся родители в действительности пытаются выяснить свои отношения.

Обычно несовершеннолетние в семейных медиациях напрямую не участвуют, но часто (20%) выступают в роли «разменной монеты» для торга между супругами, либо им достается роль посредников (20%) по обсуждению имущественных и эмоциональных вопросов между расторгающими брак супругами.

При семейных медиациях по вопросам расторжения брака роль и участие подростков отмечаются в 80% случаев. И участие это носит, как правило, пассивный и косвенный характер. Вместе с тем, несмотря на существенные имеющиеся отличия в развитии, поведении и возможностях подростков по сравнению с детьми младшего и среднего возраста статистически значимых корреляций в ответах экспертов нами не выявлено.

Основной причиной, объективно затрудняющей доступ разводящихся родителей к медиации, является незнание и непонимание сторонами медиации и даже попросту отсутствие достоверной информации о медиации, как альтернативном суду методе урегулирования семейного конфликта.

Второй по значимости фактор, способный оказаться препятствием для добровольного начала сторонами процедуры медиации, — чрезмерные эмоции разводящихся родителей и их недоверие друг другу.

На третьем месте среди факторов, оказывающих значимое влияние на отказ сторон от процедуры медиации, находится неоднозначный настрой юридического сообщества.

При инициации медиации через суд, согласно обобщенному опыту экспертов, проявились 2 разнонаправленные тенденции. Суд может выступать фактором мотивации к медиации как через негативную коннотацию: «недоверие суду», «несовершенство судебного решения», «возможность уйти от судебных разбирательств» так и через позитивную коннотацию: «авторитетное мнение...», «направление

и рекомендация из суда», «суд инициирует медиацию». На момент исследования при имеющейся выборке эти 2 тенденции отмечаются экспертами примерно с одинаковой частотой и значимостью.

Большинство экспертов-медиаторов указывает, что для минимизации и профилактики негативных последствий семейных конфликтов, связанных с расторжением брака при наличии несовершеннолетних, инициировать медиацию предпочтительнее на ранних стадиях семейных конфликтов, то есть в самом начале судебного разбирательства. Для этого желательна активная авторитетная поддержка со стороны судебного корпуса. До начала использования родителями деструктивных способов взаимодействия, вплоть до желания вредить. Очевидно, что таким своевременным и наиболее уместным моментом для инициации медиации, является самое начало судебного процесса между родителями-супругами, желающими прекратить свой брачный союз, особенно если есть стремление учитывать интересы подростков.

Были выявлены тенденции, часто встречающиеся и хорошо изученные в медиативной практике по другим (не семейным) категориям медиальных споров, а именно переход и трансформация отношения к ситуации сторон до медиации и после. Как правило, если в начале медиации, как и при первичном обращении в суд, у сторон эмоции «зашкаливают», есть желание манипулировать «любой ценой», в том числе даже в ущерб интересам и потребностям собственных детей, то после медиации, даже с косвенным участием несовершеннолетних (обсуждением их интересов) происходит более точное понимание конфликта, его динамика меняется и появляется настрой на конструктивную коммуникацию.

80% экспертов указали различные преимущества обязательной медиации при семейных спорах. Из недостатков обязательной медиации указаны стоимость, нежелательная формализация медиации, отсутствие необходимого количества специалистов, создание ошибочных представлений и ожиданий у сторон, несоблюдение добровольности участия в медиации. На основании изучения и обобщения опыта экспертов отметим, что в семейных конфликтах споры, связанные с расторжением брака, встречаются в 4,7 раза чаще, чем другие споры, связанные с наследством или детско-родительскими отношениями. В семейных спорах, связанных с разводом родителей, наиболее распространенным является вопрос по определению порядка общения с детьми после развода, и он возникает в 9 случаях из 10.

Что касается опроса родителей, 48% респондентов признали, что никак не учитывали интересы детей при разводе. Негативное влияние на детей после развода отметили 52%. Причем 48% расторгавших брак супругов относятся положительно к помощи нейтрального посредника при разводе. 52% считают, что разводящимся родителям при решении вопросов по детям нужна обязательная помощь.

Несмотря на существенные имеющиеся отличия в развитии, поведении и возможностях подростков по сравнению с детьми младшего и среднего возраста статистически ощутимых корреляций в участии подростков при семейных конфликтах, связанных с расторжением брака в проведенных опросах нами не выявлено. Однако, вероятно, есть необходимость в увеличении числа респондентов, так как по нашим данным при опросе 65 родителей, расторгавших брак в их семье не момент разво-

да, было отмечено наличие 88% детей младшего и среднего возраста (73 ребенка), и только 12% — подросткового возраста (10 детей). По информации, полученной от разволившихся родителей, 83% детей стали проживать после развода с 1 родителем и только 1,5% половину времени с папой, половину времени с мамой.

Можно сделать вывод, что медиация при семейных спорах с участием подростков так же эффективна, как и при других типах споров, благодаря универсальности психологических механизмов принципам и структуре медиации. Более того, именно процедура медиации, при конфликтах связанных с разводом, в силу вышеперечисленных факторов способна помочь родителям прийти к позитивным изменениям в отношениях. Особенно, если разводящиеся родители окажутся способными учесть и быть внимательными к интересам и потребностям детей. В силу чего желательна вводить обязательную предварительную встречу с медиатором для родителей решивших развестись.

О целесообразности обязательной предварительной медиации при разводе родителей, имеющих детей подросткового возраста

Эмпирические данные указывают, что родители, участвующие в медиации, достигают урегулирования в два раза быстрее и дешевле, чем те, кто в медиации не участвует. Те пары, которые использовали медиацию, в 60% случаев пришли к согласию и так же отметили «улучшение качества взаимодействия с бывшим партнером». Семейные пары, которые прошли медиацию, даже несмотря на то, что критерии интенсивности конфликта были очень высокими, оказались готовы к совместной работе существенно больше, чем пары, которые не пробовали решить свой спор через медиацию. Вероятность нахождения через медиацию общего и взаимоприемлемого выхода из конфликта и устранение негативных последствий достигает 80%. Множество исследований свидетельствует об улучшении качества взаимодействия бывших супругов при исполнении родительских обязанностей после медиации. Более того, медиативные процедуры принесли очевидные преимущества детям и подросткам разведенных родителей. Эти положения можно отнести к теоретическим предпосылкам применения обязательной предварительной медиативной встречи для всех семей, расторгающих брак и имеющих детей подростков. Возможности таких обязательных встреч позволят существенно увеличить число обращений при семейных конфликтах к медиации, что в свою очередь позволит защитить интересы и права подростков наиболее полным образом.

На основании результатов собственных исследований опроса лиц, переживших развод и имеющих детей подросткового возраста, а также опроса профессиональных медиаторов, занимающихся семейной медиацией, можно сделать вывод о целесообразности применения обязательной предварительной медиативной встречи в отечественной практике. Длительная процедура расторжения брака (от 2 до 6 месяце и более), 48% расторгавших брак супругов относятся положительно к помощи нейтрального посредника при разводе, 52% считают, что разводящимся родителям при решении вопросов по детям нужна обязательная помощь, незнание большин-

ством разводящихся о возможностях и преимуществах медиации, обращение более 2/3 расторгающих брак за помощью к третьим лицам, все это показывает высокую готовность общества и возможности для внедрения в правовую практику обязательной медиативной встречи родителей подростков расторгающих брак.

Считаем целесообразным внедрение в правовую практику РФ положений об обязательности предложения судом предварительных отдельных встреч с медиатором для разводящихся пар с возможностью последующего проведения процедуры медиации в целях улучшения системы обеспечения защиты прав и интересов несовершеннолетних в случае расторжения брака их родителями.

Опираясь на данные литературы и эмпирические результаты, можно сказать, что семейная медиация — это универсальный и эффективный метод для разрешения семейных конфликтов в ситуации развода. На наш взгляд целесообразно внедрение семейной медиации в юридическую практику современной России. Без медиации разрешение семейных конфликтов и защита прав несовершеннолетних плохо реализуема, особенно если иметь в виду, что 48% разводящихся признали, что никак не учитывали интересы детей при разводе.

Вместе с тем уже сейчас очевидно, что возможности медиации семейных конфликтов с участием подростков есть и они могут быть реализованы лучше при введении обязательного направления на предварительную встречу с медиатором (ОПВМ) для всех родителей несовершеннолетних, обратившихся в суд по вопросу расторжению брака. С учетом принципа добровольности, и на основании полученных данных в работе вероятнее всего медиации начнутся лишь в половине случаев. Однако при внедрении ОПВМ может быть привлечено внимание разводящихся супругов к вопросам, затрагивающим интересы и потребности подростков и несовершеннолетних детей другого возраста.

Нами было установлено, что 69% родителей в период развода прибегают к помощи третьих лиц при решении вопросов, возникающих в связи с расторжением брака. В целях наиболее полной защиты прав подростков и несовершеннолетних других возрастных групп при расторжении брака их родителями, считаем целесообразным внедрение в правовую практику в Российской Федерации приостановку судебного процесса и направление расторгающих брак супругов на предварительную встречу с медиатором. Для этого необходимо внести ряд изменений в законодательные акты, что требует детального изучения и тщательной проработки и не является задачей данной работы.

Благодаря такой обязательной предварительной встрече с медиатором внимание сторон будет обращено не только к их собственным потребностям, но и к потребностям несовершеннолетних, а также сторонам будет предоставлена информация о возможностях процедуры медиации и проведена оценка необходимости и возможных перспектив применения медиации в конкретном случае.

Итогом обязательной предварительной медиативной встречи может явиться добровольное согласие сторон на проведение процедуры медиации, либо добровольный отказ от процедуры. После ОПВМ и случившейся (или не случившейся) медиации возможно продолжить судебный процесс, если в таковом останется необходимость.

Введение ОПВМ может помочь освободить суды от части разбирательств по бракоразводным делам и обеспечить более полную защиту прав несовершеннолетних, предоставив гражданам возможность разрешать описываемые конфликты более гуманным, справедливым и взаимоприемлемым образом благодаря процедуру медиации.

Таким образом, введение в практику обязательного предложения медиации (через ОПВМ), разводящимся родителям является целесообразной мерой. Важно, чтобы у суда была возможность направить стороны на информационные встречи для обсуждения перспективы применения медиации в обязательном порядке, где конфликтующие стороны могли бы, ознакомиться с преимуществами и возможностями медиации и воспользоваться этими преимуществами для поиска взаимоприемлемого, справедливого решения, учитывающего и интересы подростков. После такого обязательного предложения медиативной встречи или информационной сессии о медиации, стороны либо добровольно начнут процедуру медиации, либо на основе принципа добровольности могут отказаться от проведения процедуры, в любом случае, вероятнее всего, негативные последствия спора будут минимизированы, даже если соглашение о проведении процедуры медиации и\или медиативное соглашение не будет подписано сторонами.

Литература

Декларация прав ребенка. Резолюция 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 11.12.2017).

Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // «Собрание законодательства РФ», 02.08.2010, № 31, ст. 4162.

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 194-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием федерального закона «об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/12177507/> (дата обращения: 20.12.2017).

Вайнстоун 2017 — *Вайнстоун Д.* Как правильно принимать лекарство // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2017. № 1 (43). — С. 70–76.

Варга 2001 — *Варга А.Я.* Семейные мифы в практике системной семейной психотерапии // Журнал практической психологии и психоанализа. 2001. № 1. — С. 33–38.

Варга 2001а — *Варга А.Я.* Системная семейная психотерапия. СПб.: Питер, 2001. — 420 с.

Гордийчук 2014 — *Гордийчук Н.В.* Трансформативная медиация: основные понятия и установки // Психологическая наука и образование. 2014. № 2. — С. 41–48.

Дармодехин, Елизаров 2014 — *Дармодехин С.В., Елизаров В.В.* Проблемы семьи и семейной политики // Социально-политический журнал. 2014. № 10. — С. 38–42.

Евлалова 2014 — *Евлалова А.А.* Психолого-педагогическое сопровождение судебных споров, связанных с воспитанием детей: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. — 200 с.

Иванова 2014 — *Иванова М.С.* Медиация как способ защиты прав и интересов супругов при расторжении брака: автореф. дис. канд. юрид. наук. Тверь, 2014. — 244 с.

Измайлов 2013 — *Измайлов В.В.* Расторжение брака как способ защиты семейных прав граждан: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2013. — 33 с.

Карабанова 2014 — *Карабанова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2014. — 320 с.

Клюева 2016 — *Клюева Н.В.* Медиация в ситуации конфликта между супругами, имеющими несовершеннолетних детей // Вестник удмуртского университета. Серия философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 26. № 2. — С. 80–86.

Медиация 2017 — Медиация: теория, практика, перспективы развития. Сб. материалов научно-практической конференции (13–14 апреля 2017 г., Москва) / отв. ред. О.П. Вечерина. М.: ФГБУ «ФИМ», 2017. — 178 с.

Оборотова 2016 — *Оборотова С.А.* Применение технологии медиации в разрешении семейных и школьных конфликтов // Педагогика и психология образования. 2016. № 1. — С. 31–36.

Овчарова 2015 — *Овчарова Р.В.* Психология родительства: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2015. — 368 с.

Паркинсон 2016 — *Паркинсон Л.* Семейная медиация. 2-е изд. М.: МЦУПК, 2016. — 316 с.

Паркинсон 2014 — *Паркинсон Л.* Когда расстаются родители // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2014. № 2 (32). — С. 64–71.

Робинсон и др. 2013 — *Робинсон Н. и др.* Большой диалог о семейной медиации // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2013. № 1 (27). — С. 10–25.

Садина, Худойкин 2012 — *Садина О.В., Худойкин А.В.* Судебная защита семейных прав ребенка как способ разрешения юридических споров и конфликтов // Социально-политические науки. 2012. № 1. — С. 126–129.

Тищенко 2015 — *Тищенко Ю.В.* Влияние семейных отношений на формирование самосознания ребенка // Психолог в детском саду. 2015. № 2. — С. 99–112.

Тюльканов 2014 — *Тюльканов С.Л.* Становление медиации в Российской Федерации // Психологическая наука и образование. 2014. № 2. — С. 34–40.

Федоренко и др. 2017 — *Федоренко Н.В. и др.* Медиация как альтернативный способ урегулирование семейных конфликтов // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 2. Ч. 7. — С. 74–77.

Фигдор 1995 — *Фигдор Г.* Дети разведенных родителей: между травмой и надеждой. Психоаналитическое исследование. М.: Наука, 1995. — 376 с.

Фридман, Химмельстайн 2014 — *Фридман Г., Химмельстайн Д.* Вызов конфликту. Понимающий подход в медиации. М.: МЦУПК, 2014. — 352 с.

Хавкина 2013 — *Хавкина А.Л.* Описание опыта применения восстановительной медиации в разрешении семейных конфликтов // Социальная безопасность и защита интересов семьи в условиях новой общественной реальности. Пермь, 2013. — С. 223–228.

- Хазанова 2008 — *Хазанова М.А.* Путь становления личности // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2008. № 2. — С. 18–23.
- Хамитова 2013 — *Хамитова И.Ю.* Межпоколенные связи. Влияние семейной истории на личную историю ребенка // Журнал практической психологии и психоанализа. 2013. № 4. — С. 65–74.
- Хелл 1999 — *Хелл Д.* Ландшафт депрессии. Интегративный подход. М.: Алетейа, 1999. — 280 с.
- Шамликашвили 2013 — *Шамликашвили Ц.А.* Медиация как современный способ урегулирования споров и ее соотнесение с судебным разбирательством. // Научные труды. Российская академия юридических наук. Выпуск 13: в 2 т. Т. 2. М.: Юрист, 2013. — 391 с.
- Шамликашвили 2017 — *Шамликашвили Ц.А.* Медиация — мост на пути к здоровому и зрелому обществу // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2017. № 1. — С. 12–47.
- Шамликашвили 2014 — *Шамликашвили Ц.А.* Основы медиации как процедуры урегулирования споров. Учебное пособие. М.: МЦУПК, 2014. — 128 с.
- Шамликашвили, Хазанова 2014 — *Шамликашвили Ц.А., Хазанова М.А.* Метод «школьная медиация» как способ создания безопасного пространства и его психологические механизмы // Психологическая наука и образование. 2014. № 2. — С. 26–33.
- Шолгина 2011 — *Шолгина О.И.* Интересы ребенка как объект семейно-правового спора: автореф. дис. канд. юрид. наук. Тверской государственный университет, 2011. — 179 с.
- References**
- Deklaraciya prav rebenka. Rezolyuciya 1386 (XIV) Generalnoj Assamblei OON ot 20 noyabrya 1959 goda. Available at: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (data obrashheniya: 11.12.2017).
- Federalnyy zakon ot 27 iyulya 2010 goda No. 193-FZ ‘Ob alternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)’ // Sobranie zakonodatelstva RF, 02.08.2010, No. 31, st. 4162.
- Federalnyy zakon ot 27 iyulya 2010 g. No. 194-FZ ‘O vnesenii izmenenij v otdelnye zakonodatelnye akty Rossijskoj Federacii v svyazi s prinyatiem federalnogo zakona ‘Ob alternativnoj procedure uregulirovaniya sporov s uchastiem posrednika (procedure mediacii)’’. Available at: <http://base.garant.ru/12177507/> (data obrashheniya: 20.12.2017).
- Vajnstoun 2017 — *Vajnstoun D.* Kak pravilno primimat lekarstvo, in: Mediaciya i pravo. Posrednichestvo i primirenie. 2017. No. 1 (43), p. 70–76.
- Varga 2001 — *Varga A.Ya.* Semejnye mify v praktike sistemnoj semejnoj psixoterapii, in: Zhurnal prakticheskoy psixologii i psixoanaliza. 2001. No. 1, p. 33–38.
- Varga 2001a — *Varga A.Ya.* Sistemnaya semejnaya psixoterapiya. SPb.: Piter, 2001, 420 p.
- Gordijchuk 2014 — *Gordijchuk N.V.* Transformativnaya mediaciya: osnovny`e ponyatiya i ustanovki, in: Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. 2014. No. 2, p. 41–48.
- Darmodekhin, Elizarov 2014 — *Darmodekhin S.V., Elizarov V.V.* Problemy semyi i semejnoy politiki, in: Socialno-politicheskij zhurnal. 2014. No. 10, p. 38–42.

- Evlalova 2014 — *Evladova A.A.* Psikhologo-pedagogicheskoe soprovozhdenie sudebnyh sporov, svyazannyh s vospitaniem detej: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. Ekaterinburg, 2014, 200 p.
- Ivanova 2014 — *Ivanova M.S.* Mediatsiya kak sposob zashhity prav i interesov suprugov pri rastorzhenii braka: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. Tver, 2014, 244 p.
- Izmajlov 2013 — *Izmajlov V.V.* Rastorzhenie braka kak sposob zashhity semejnyh prav grazhdan: avtoref. dis. kand. jurid. nauk. M., 2013, 33 p.
- Karabanova 2014 — *Karabanova O.A.* Psikhologiya semejny`x otnoshenij i osnovy` semejnogo konsul`tirovaniya: Uchebnoe posobie. M.: Gardariki, 2014, 320 p.
- Klyueva 2016 — *Klyueva N.V.* Mediatsiya v situacii konflikta mezhdru suprugami, imeyushhimi nesovershennoletnix detej // Vestnik udmurtskogo universiteta. Seriya filosofiya. Psixologiya. Pedagogika. 2016. T. 26. No. 2, p. 80–86.
- Mediatsiya 2017 — Mediatsiya: teoriya, praktika, perspektivy` razvitiya. Sb. materialov nauchno-prakticheskoy konferencii (13–14 aprelya 2017 g., Moskva). M.: FGBU FIM, 2017, 178 p.
- Oborotova 2016 — *Oborotova S.A.* Primenenie texnologii mediatsii v razreshenii semejnyh i shkolnyh konfliktov, in: Pedagogika i psixologiya obrazovaniya. 2016. No. 1, p. 31–36.
- Ovcharova 2015 — *Ovcharova R.V.* Psichologiya roditelstva: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: Akademiya, 2015, 368 p.
- Parkinson 2016 — *Parkinson L.* Semejnaya mediatsiya. 2nd ed. M.: MTsUPK, 2016, 316 p.
- Parkinson 2014 — *Parkinson L.* Kogda rasstayutsya roditeli, in: Mediatsiya i pravo. Posrednichestvo i primirenje. 2014. No. 2 (32), p. 64–71.
- Robinson i dr. 2013 — *Robinson N. i dr.* Bol`shoj dialog o semejnoy mediatsii // Mediatsiya i pravo. Posrednichestvo i primirenje. 2013. No. 1 (27), p. 10–25.
- Sadina, Khudoykin 2012 — *Sadina O.V., Khudoykin A.V.* Sudebnaya zashhita semejny`x prav rebenka kak sposob razresheniya yuridicheskix sporov i konfliktov, in: Socialno-politicheskie nauki. 2012. No. 1, p. 126–129.
- Tishhenko 2015 — *Tishhenko Yu.V.* Vliyanie semejny`x otnoshenij na formirovanie samosoznaniya rebenka, in: Psixolog v detskom sadu. 2015. No. 2, p. 99–112.
- Tyulkanov 2014 — *Tyulkanov S.L.* Stanovlenie mediatsii v Rossijskoj Federacii, in: Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. 2014. No. 2, p. 34–40.
- Fedorenko i dr. 2017 — *Fedorenko N.V. i dr.* Mediatsiya kak alternativnij sposob uregulirovanie semejnyh konfliktov, in: Sovremennye tendencii razvitiya nauki i texnologij. 2017. No. 2. Ch. 7, p. 74–77.
- Figdor 1995 — *Figdor G.* Deti razvedennyh roditeljev: mezhdru travmoy i nadezhdoj. Psixoanaliticheskoe issledovanie. M.: Nauka, 1995, 376 p.
- Fridman, Himmelstain 2014 — *Fridman G., Himmelstain D.* Vyzov konfliktu. Ponimayushhij podxod v mediatsii. M.: MCzUPK, 2014, 352 p.
- Khavkina 2013 — *Khavkina A.L.* Opisaniye opyta primeneniya vosstanovitelnoj mediatsii v razreshenii semejnyh konfliktov, in: Socialnaya bezopasnost i zashhita interesov semyi v usloviyah novej obshhestvennoj realnosti. Perm, 2013, p. 223–228.
- Khazanova 2008 — *Khazanova M.A.* Put stanovleniya lichnosti, in: Mediatsiya i pravo. Posrednichestvo i primirenje. 2008. No. 2, p. 18–23.

Khamitova 2013 — *Khamitova I.Yu.* Mezhpokolennye svyazi. Vliyanie semejnoy istorii na lichnyuyu istoriyu rebenka, in: Zhurnal prakticheskoy psixologii i psixoanaliza. 2013. No. 4, p. 65–74.

Hell 1999 — *Hell D.* Landshaft depressii. Integrativniy podxod. M.: Aleteja, 1999, 280 p.

Shamlikashvili 2013 — *Shamlikashvili Ts.A.* Mediatsiya kak sovremenniy sposob uregulirovaniya sporov i ee sootnesenie s sudebnym razbiratelstvom. // Nauchny`e trudy`. Rossijskaya akademiya yuridicheskix nauk. Vypusk 13: v 2 t. T. 2. M.: Yurist, 2013, 391 p.

Shamlikashvili 2017 — *Shamlikashvili Ts.A.* Mediatsiya — most na puti k zdorovomu i zreloomu obshhestvu, in: Mediatsiya i pravo. Posrednichestvo i primirenie. 2017. No. 1, p. 12–47.

Shamlikashvili 2014 — *Shamlikashvili Ts.A.* Osnovy mediatsii kak procedury uregulirovaniya sporov. Uchebnoe posobie. M.: MCzUPK, 2014, 128 p.

Shamlikashvili, Khazanova 2014 — *Shamlikashvili Ts.A., Khazanova M.A.* Metod ‘shkolnaya mediatsiya’ kak sposob sozdaniya bezopasnogo prostranstva i ego psixologicheskie mexanizmy, in: Psixologicheskaya nauka i obrazovanie. 2014. No. 2, p. 26–33.

Sholgina 2011 — *Sholgina O.I.* Interesy rebenka kak obyekt semejno-pravovogo spora: avtoref. dis. kand. yurid. nauk. Tverskoj gosudarstvenny`j universitet, 2011, 179 p.